

Как тушили Ярославский край

зглянуть на историю через... огонь предложили читателям авторы книги «Пожарная охрана Ярославского края» полковники внутренней службы Алексей Чикалев и Владимир Малков. Владимир Игоревич, начальник 12-й пожарной части Ярославля – из тех, кто не просто овладевает своей профессией, а познает через нее мир. История родного пожарного дела его увлекала всегда, а последние несколько лет он, можно сказать, прожил в архиве.

приносили стихийные бедствия.

Один из самых опустошительных пожаров в Ярославле случился летом 1658 года. О нем в 1843 году писала газета «Ярославские губернские ведомости»: «Одним словом, бедствие было ужасное, какого никогда не было... пламя, подобно огненному змею носилось над городом и пожирало все сгораемое. Въ это время кроме поименных Соборной церкви, трех монастырей, городской стены и торговых рядов, сгорело

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

Вместе с начальником 2-горяда Государственной противопожарной службы МЧС Алексеем Ароновичем Чикалевым и стали не только соединять складывать самые интересные документы о ярославских пожарах, но и искать деньги для издания книги. Помогли те, кого вверенные им части много лет охраняют от огня – промышленные предприятия области.

С истребительной силой огня Ярославль был знаком с самого своего основания. Для деревянного города пожар был значительным событием, летописцы непременно сообщали, где, когда и что унесла страшная стихия. Первый документ о государственных мерах по борьбе с пожарами в Ярославском крае – грамота 20 года о мерах против пожаров царя Михаила Федоровича, отправленная угличскому воеводе Кукарину. Этой архивной находкой авторы особенно гордятся – общероссийский «противопожарный отчет» начался позднее на несколько десятилетий: сточные документы о борьбе с пожарами датированы более поздними годами. Текст царской грамоты приводится полностью, ее стилистика, обороты речи, логика рассуждений сударя завораживают: мыльни во всех дворехъ плеть головам запечатать и плить не велеть». За невыполнение указов царя воеводе обещались опала и казнь. Так что воевать с огнем «ранних» чиновников заставляли под страхом смерти – слышим большой убыток казне

29 приходских церквей, 1480 домов и много людей, не говоря уже о имуществе и товарах». И спустя сотню лет, в 1768 году, город потерял в пожаре большое число домов и храмов – об этом свидетельствует ведомость «Сколько чего и на какую сумму в Ярославле сгорело...» Новь – соборная церковь, 14 приходских церквей, 2 монастыря, 77 домов, пивоварня, 5 питейных домов. Свою лепту в пожарное дело внесла и Екатерина II. В 1782 году она прислала губернатору Мельгунову письмо с приложением об «огнегасительных средствах» – его тоже удалось найти в архиве.

Главным достоинством книги стало то, что документальное повествование получилось не о истории противопожарных мер, а о людях, которые по-разному боролись с огнем – кто указами, а кто своими руками. В 1853 году в тушении пожара на Большом театре прославился на всю Россию ярославский крестьянин Василий Марин. И в Москве, и на пожаре он оказался случайно. Большой театр пылал, по крыше бежали три человека. Двое спрыгнули вниз и разбились. Третий погибал на виду у всех. Марин залез по трубе в мороз и ветер на горящую крышу и спас обезумевшего от страха мастерового. Когда Марин спустился, все заплакали, сняли шапки и начали молиться – Бог помог. За это его позвали к государю, который так и спросил: «Ну, расскажи, как тебе Бог помог». Домой вернулся с наградой. Владимир Малков нашел правнука героя, и его

рассказ опубликован в книге рядом с бесхитростным повествованием об этом событии самого Марина.

В книге перед читателем проходят самые разные описания пожаров, в том числе и художественные, например, рассказ Гиляровского о пожаре в ярославском публичном доме, тушить который он отправился вместе с брандмейстером: «Каждый пожарный – герой, всю жизнь на войне, каждую минуту рискует головой». Нашлось место в книге и воспоминаниям Сергея Васильевича Дмитриева, одного из первых членов волевого пожарного общества, организованного в Ярославле И. А. Вахромеевым. Благодаря воспоминаниям Дмитриева мы теперь точно можем знать – как и на чьи деньги построили в городе первое депо, часть здания которого – на площади Труда – жива и поныне: в нем долгие годы находился пивной бар «с колесами».

Страницы истории пожарного дела советских лет тоже весьма занимательны. Газета «Северный край» в 1929 году рассказывала, как некто Сироткин, заведующий пожарной частью на Красном Перекопе, развозил своих друзей по разным делам «на пожарных лошадаках». Есть и описания пожаров, не таких по масштабу, как в старину, но тоже страшных и разорительных. Пожары засушливым летом 1972 года стали испытанием на прочность, случались пожары и аварии на промышленных предприятиях – все уже тоже история.

Главное достоинство книги – ее документальность. У читателя есть редкая возможность познакомиться с уникальными документами, а не с их авторской интерпретацией. Книга дает простор для собственного осмысления прошлого, она не политизирована и ничего не пытается стыдливо выбросить из истории. К прошлому авторы подошли так уважительно, интеллигентно и бережно, что можно только удивляться – кто наделил профессиональных пожарных такой исторической мудростью. Невольно проникаешься уважением не только к авторам, но и к их профессии. А свою профессию они любят – без любви такая книга бы не получилась. На двоих у авторов три высших образования, незавершенная кандидатская диссертация и знание нескольких иностранных языков. Шутливая фраза «спит как пожарный» – явно не про них. Творческий потенциал спать им не даст еще долго. И в пожарные попали не случайно. Алексея Ароновича мать приехала рожать на попутной пожарной машине. Сама судьба в пожарные определила. Надо соответствовать.

Марина СЕРГЕЕВА.